

Лин Эфа

Слёзы чёрного дьяволёнка

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Э94

Эфа Л.

Э94 Слёзы чёрного дьяволёнка / Лин Эфа. – М.: Литнет, 2026. – 268 с.

ISBN 978-5-521-94796-6

Оказавшись в новом мире, юной Миэл предстоит обучиться дару, наказание за который – смерть. Скрываться от ищек короля, выволить из плена сестру истинного наследника и попытаться не умереть.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94796-6

© Литнет, 2026

© Эфа Л., 2026

Глава 1. Кашкулак

Печаль – это омут, в котором тонет все, радость, разум, дыхание, жизнь.

Все случилось быстро, мне было восемь. Никто ничего не ожидал, в один момент небеса словно рухнули. Густая пыль кубарем накрыла весь мир. Мы медленно задыхались. Правительство пыталось спасти человечество, но все их попытки были тщетны.

Когда выяснилось, что пыль которая нас убивала, это микроскопические осколки надвигающейся на нас планеты-убийцы, было слишком поздно. Спасать стало нечего. Землю разорвёт, уцелеть невозможно.

Планета, которая обрекла человечество на смерть, возникла из ниоткуда. Будто по щелчку, возникла из образовавшегося временного кармана. Возможности уничтожить ее не было, нас так или иначе накроет шквалом осколков. Бездействие давало возможность прожить, ещё несколько недель, смириться с неизбежным. Попрощаться, сделать то, чего не успел, наладить отношения с близкими и уйти со спокойной душой.

Моя бабушка тогда сказала, что единственное, чего было достойно человечество – это вымирание. Однако, мою жизнь ей все же удалось спасти. Благодаря стечению обстоятельств и слишком высокой ценой.

Я помню, как мою бабулю называли сумасшедшей. Она все время говорила о существовании других миров и о реальной возможности отправиться в один из таких. Вот только, попасть туда можно было, лишь в юном возрасте. Бабушка говорила, что разум взрослого человека, не способен пережить такое путешествие, слишком привязан к реальности. Дети и подростки были не так эмоционально стабильны, поэтому легко могли преодолеть переход через другое измерение. Сохранив свой разум в целостности, не сойдя с ума.

Тем утром, я проснулась от громкой ругани на кухне. Бабушка в который раз, спорила с родителями на повышенных тонах. Она не оставляла попыток убедить их в том, что можно спасти хотя бы меня. Но ни мама, ни папа, не желали слушать ее.

– Лена, доченька, как же ты не понимаешь? Я знаю, что вы все считаете меня, старухой выжившей из ума. Но прошу, дай мне возможность спасти хотя бы жизнь Милены. – молила бабушка маму.

– Мария Николаевна, всем и без того сейчас тошно! Прошу вас, достаточно этих разговоров. Мы не повезём Милену никуда. Я устал раз за разом слушать эти сказки! – раздраженно прикрикнул отец на бабулю.

– Серёжа, мы так или иначе погибнем! Почему бы вам, хоть один раз, не довериться сумасшедшей старухе? Мы ничего не потеряем. – не оставляла бабушка попыток их уговорить.

– Мама, не поедem мы ни в какие горы! Разговор окончен! – отрезала мама, громко хлопнув дверью в спальню.

На меня сонную, стоявшую в коридоре, она даже не обратила внимания. Отец молча пройдя мимо, надел куртку и вышел в подъезд покурить. Я осталась стоять на месте, в полной растерянности и с ощущением ненужности.

Наша семья никогда не была любящей. Родительский брак по расчету, не стал счастливым, а я не была желанным ребёнком. Единственной, кто действительно меня любил, была бабушка. Моя милая Мария Николаевна, самая добродушная и открытая женщина, сильная духом и всегда полная решимости.

– Милена, внучка, ты уже встала? Не стой на холодном полу босыми ногами, иди сюда, чай пить будем. Я блинов испекла, с мёдом, как ты любишь. – ласково позвала меня бабуля, выглянув из кухни в коридор.

– Да, бабуль! Сейчас, только тапки найду! – крикнула ей и умчалась в комнату, а затем пошла на кухню завтракать.

Я очень любила свою бабушку, она всегда с таким тёплом и заботой относилась ко мне. Столько ласки я не знала от матери, хоть

она и любила меня не меньше, просто не была настолько открыта в своих чувствах. Зачерствела, уйдя с головой в их с отцом совместный бизнес. Отец, тот вообще, крайне редко уделял мне внимание, он и дома то появлялся только к вечеру, я его практически не видела.

Через сутки случилось неизбежное. То, что повлекло за собой, череду событий, которые навсегда изменили мою жизни. И это не стало чем-то, что подарило приятные воспоминания. Я многие года жила с неутолимой печалью в душе и сердце.

Как только мир узнал о катастрофе, все словно сошли с ума. Сначала была тишина, затем паника, а дальше начались зверства. Люди как будто с цепи сорвались, стали набрасываться друг на друга, прямо посреди улицы. Убивать, разорять дома, магазины, банки, ювелирные, как будто теперь это имело какое-то значение. Как будто могло что-то изменить. Человечество, стоя на пороге вымирания, скатилось в помойную яму, где судя по всему нам было и место.

В тот день, в наш дом ворвались какие-то мужчины, учинив драку и грабеж. Переворачиваясь вверх дном все шкафы и полки. Бабушка успела спрятать меня, в неприметную нишу под окном. В которой, я отлично поместилась.

Не знаю сколько времени там просидела, слушая крики, ругань, мольбы, а затем и два выстрела. Я оцепенела, боялась даже пошевелиться. Мой детский мозг отказывался что-либо понимать. Было странное ощущение, будто я зависла в прострации. Голова наполнилась ватой, а затем я отключилась, так и не выбравшись из ниши в стене.

Очнулась от того, что меня трясут за плечи. Не сразу сообразила, что происходит. Разлепив глаза, увидела встревоженное лицо бабушки. Она была жива, но очень сильно избита. Над ее бровью запеклась кровь, а на щеке и подбородке были ссадины, от которых проступил багровый синяк.

– Милена, не пугайся, милая. Эти звери уже ушли, но нам нужно торопиться. Вставай, одеться сможешь? – заговорила бабушка, дрожащим голосом.

– Да, а куда мы, ба? – постаралась аккуратно подняться с постели, видимо папа принёс меня сюда.

– Нам нужно уезжать, как можно скорее, здесь оставаться больше нет смысла.

– А где мама и папа? – завертела я головой по сторонам.

– Нет, малышка, они не поедут с нами. Твои родители, они... – запнулась бабуля на полуслове, а по щекам градом полились слёзы, – Их больше нет, Милена, их убили, но ты жива и я обязана попытаться тебя спасти. Давай идём? – она дёрнула меня за руку.

– Нет, как же так? Это не правда! Где мама и папа? – попыталась вырвать руку и убежать на их поиски.

Бабушка не позволила, перехватив меня за плечи, твёрдой хваткой. Она не была слабой женщиной, как могло показаться на первый взгляд. Несмотря на свой возраст, она была довольно шустрая и бойкая. Форую могла дать, даже зрелому здоровому мужчине. Откуда только в ней бралось столько силы духа и энергии, оставалось загадкой.

– Милена, внученька, ты не должна это видеть. Прекрати вырываться. Нам нужно уходить сейчас же! Слышала? Я уже все собрала, дорога каждая минута. – она потащила меня к выходу, – Одевайся в машине.

Проходя мимо двери ведущей в зал, я увидела огромную растекающуюся лужу крови. Бордовая, густая жижа, медленно расплзалась все дальше, сочась из под дверной щели. Крепко зажмурив глаза, я горько разрыдалась, кажется ба была права и моих родителей больше нет.

В коридоре, я молча надела куртку, шарф и ботинки, всхлиывая и взвизгивая от рыданий. Мы вышли на лестничную площадку, даже не заперев входную дверь, замок в ней был выбит. Отходя от двери, на мгновенье прикрыв глаза, я представила улыбающихся родителей и постаралась запомнить их лица.

Спускались мы очень быстро, лифт давно не работал. Я часто спотыкалась не поспевая за бабулей, то и дело хватаясь за пери-

ла и протирая глаза от слез. На пути вниз, мы совершенно никого не встретили, в последние дни люди предпочитали прятаться по домам. Оно и понятно.

Как только оказались возле двери ведущей на улицу, бабушка бросила сумки на пол. Затем схватив меня за руки, прижала к спине, заставляя прижаться к ней. Я слышала как сильно грохочет ее сердце. Она тихо прильнула к холодной стали прислушиваясь. Мне вдруг стало страшно, что сейчас те варвары, что убила моих родителей, вернутся и за нами. Но этого не произошло, бабушка решила, что на улице безопасно и открыла тяжелую дверь.

Нас сразу же накрыло пылью и прохладным ветром. Лица мы укутали плотными шарфами, а на глазах были прозрачные очки с бабушкиной старой работы. Когда-то она была химиком и теперь эти очки оченьгодились, плотно прилегая к коже и не пропускали пыль. Давая возможность видеть хоть что-то и передвигаться в буре.

Кое-как добрались до парковки, отыскивали отцовскую машину и забросив сумки на заднее сиденье, выехали по направлению из города. Дорога была не слишком дальняя, всю ночь или весь день мы ехали в полном молчании. Из-за густой пыли не было возможности с точностью сказать, день сейчас, вечер, утро или ночь.

Ехали мы очень-очень медленно, ориентируясь больше на бабушкину феноменальную память. Саму дорогу, дальше двух метров, видеть не было возможности. Не знаю, встречали ли мы другие машины или людей на своём пути. Я практически не смотрела перед собой, сжавшись в комочек на сидении.

Все это время, я то рыдала, то успокаивалась. Бабушка иногда поглаживала меня по голове, даря успокоение. Если в такой ситуации, это вообще было возможно. Она неотрывно следила за дорогой, старательно объезжая любую помеху на пути. Нам очень повезло. Сейчас, когда до конца осталось так мало, мы не встретили новых злодеев. Подозреваю, что не встретим уже и вовсе, учитывая куда мы направлялись.

Ехали мы в горы. А именно, в Кашкулакскую пещеру, ее ещё называли «врата чёрного дьявола». Все местные побаивались этой пещеры, а особо смелые даже устраивали экскурсии туда. Некоторые отваживались и на ночевки, после чего, поговаривали, что такие смельчаки лишались рассудка.

Жители близлежащих деревень считали, что именно в этом месте встречается прошлое с будущим. А ещё, что это своеобразный мост, между миром живых и миром мёртвых. Шаманы проводили там свои ритуалы и жертвоприношения. Моя бабушка всегда говорила, что там находится портал в другие вселенные. За это ее и прозвали сумасшедшей.

В роду бабули, действительно были шаманы, но я никогда не видела ее родни. По какой-то неведомой мне и другим причине, она наотрез отказывалась с ними общаться. Ко всему прочему, она обладала невероятными знаниями, умела разгадывать сны и варить лечебные отвары. Бабушка говорила, что когда-нибудь и я так смогу.

Когда мои рыдания окончательно схлынули, я успокоилась и смогла нормально говорить. Решила расспросить ба, об этой пещере. Родители всегда запрещали ей, рассказывать мне об этом что-либо. В доме эта тема была под строжайшим табу.

- Ба, расскажи мне о месте, в которое мы едем. — попросила я ее.
- Ты ведь и так все знаешь, внучка. Что ещё хочешь спросить?
- Почему если это место, где люди могут попасть в другие миры, этого никто не делает? Мы не уходим, к нам не приходят.
- Когда шаманы обнаружили это место, они собрали совет, на котором долго спорили. В итоге было решено охранять это место. Люди боялись того, что может прийти к нам с той стороны. Никто не знает, какое зло таит в себе неизвестность.

- Зло? Но почему же ты тогда отправляешь меня туда? — испугалась не на шутку я, прижимая к груди плед.

- После смерти, многие из шаманов, последовали в эти миры. Оказалось, что по ту сторону, есть не только что-то плохое, но и хо-

рошее. Поэтому шаманы, великие, стали проводниками для нуждающихся в спасении. Думаю, они могли знать, что случится с Землей, раз уж решили быть проводниками.

– И мы отправимся в хороший новый мир? Почему все люди не могут пойти с нами?

– Нужно верить в это, внучка, а они не верят, поэтому не могут. – после долгой паузы, ответила она.

На машине мы ехали несколько дней, но сейчас дорога обрывалась и теперь нам предстояло пройти пешком, ещё несколько часов. Я так устала и честно говоря, мне было уже абсолютно все равно куда и зачем идти. Моих родителей не было, мир вот-вот разорвёт на части, так какая разница где умирать? Дома в своей постели или в самой страшной в мире пещере.

– Милена, внученька, сейчас мы отправимся в пещеру, там будет очень страшно. Но ты не должна бояться, я буду рядом, просто держи меня за руку. Слышишь? – заговорила со мной бабушка, как только заглушила машину.

– Бабуля, а нам обязательно туда идти? – мне не очень хотелось, снова выходить в пыльное облако.

– Да, деточка, обязательно, иначе мне тебя не спасти. Ты же веришь своей бабушке? – она нежно коснулась моей щеки.

– Да, ба, верю. – тяжело и даже обречённо выдохнула я, пряча глаза и выходя из машины.

Мы шли очень медленно, практически наощупь, потому что ветер и густота пыли усиливались. Становилось все труднее дышать, платки не спасали, пыль просачивалась, я и бабушка начинали закашливаться.

Когда дошли до узкого прохода в пещеру, я была готова лечь умирать на месте. Силы меня покидали, как ещё держалась бабушка, я не понимала. Она спустилась вниз, по узкой деревянной лестнице первая, а затем помогла спуститься мне, придерживая за ноги.

Странное дело, но как только я коснулась ногами земли, поняла, что в пещеру совершенно не попадает пыль. Как такое возможно? Стало жутко, мурашки поползли по позвоночнику, но здесь хотя бы можно было нормально дышать.

– Ба! – дернула в испуге и смятении ее за руку.

– Знаю, милая, я ведь рассказывал тебе, что это волшебная пещера. Помнишь те сказки на ночь? – ответила она мне, прижимая к своему тёплому и родному телу.

Когда родителей не было дома, бабушка все-таки нарушала установленное ими табу. Рассказывая мне сказки об этом месте. Какие из них были правдой, а какие вымысел, знала только она. Но я очень любила каждую из таких историй.

– Помню, но почему мама с папой тебе не верили? – ответила я.

– О, внученька, не все люди могут верить в то, что им непонятно. Идём, медлить нельзя. – потянула она меня за руку, куда-то вглубь, включив яркий фонарик.

Я старалась не смотреть по сторонам, припоминая все те страшные истории об этом месте. Сказать, что в этой кромешной темноте было до ужаса не по себе, было бы мало. С первых же секунд, мурашки холодным морозом, прошли по моей спине. Заставляя покрыться холодной испариной, даже волосы на голове встали дыбом.

Поговаривали, что давным-давно, шаманы зверствовали здесь, принося в жертву тысячи людей. Животных и что самое омерзительное, даже детей. Тому были подтверждения, найденные учеными останки людей. И вся эта темная, страшная энергия втиралась в стены этой пещеры. Мне начинало казаться, что я слышала голоса. Одни что-то нашёптывали, другие пели какие-то странные, печальные песни. От ужаса, я все крепче цеплялась за руку бабушки и старалась смотреть только под ноги.

Мы плутали и спускались все глубже, говорить было страшно. Меня все чаще посещала мысль, что здесь живут не только голоса, а возможно и монстры. По моим ощущениям, шли мы около часа, может даже больше.